

В. В. Федюнин

**В ТЕНИ БЕЛОСТОКСКОЙ ОПЕРАЦИИ: БОИ ЗА ЗАПАДНЫЙ БЕРЕГ
НЕМАНА ОТ ГРОДНО ДО ГОЖИ 16–23 ИЮЛЯ 1944 г.**

Республика Беларусь по праву гордится своей великой и многогранной историей, которую, кроме Института истории НАН Беларуси, продолжают обогащать своими трудами и малоизвестные историки-краеведы, проводящие на местах порой титаническую работу по изучению исторических событий, происходивших по месту их проживания.

Один из них, белорусский историк, краевед и учитель истории Вертелишковской средней школы Гродненского района (на 2008 г.) Дмитрий Лютик, написал книгу «Горячий июль 44-го. Бои за Гродно 15–24 июля 1944 г. Контрудар 3-й танковой дивизии СС “Мёртвая голова”», посвященную

боям вдоль Немана от Гродно до н.п. Гожа, которые продолжались в течение десяти дней в июле 1944 г. и отличались как упорством в обороне немецкой стороны, так и стремлением советских войск наступать, рассказав о немалом значении этих боев в общем контексте операции «Багратион».

Как оказалось, бои за западный берег Немана от Гродно до Гожи 16–23 июля 1944 г. действительно заслужили отдельную монографию за их важный вклад в дело освобождения Беларуси летом 1944 г. В результате советского наступления, начавшегося 22 июня 1944 г., уже к 13 июля немецкая группа армий «Центр» была почти уничтожена, вследствие чего А. Гитлер в середине июля переместил свою ставку в Восточную Пруссию. Все наличные немецкие военные силы были брошены на разваливавшийся фронт. Фельдмаршал В. Модель, командовавший группой армий «А», был 28 июня назначен вместо фельдмаршала Э. Буша командующим группой армий «Центр» (как после войны с иронией выразился генерал-полковник Г. Гудериан – командующим «пустым пространством») [1].

С выходом советских войск к Гродно и форсированием реки Неман создавались перспективы для наступления не только к довоенным границам СССР, но и к территории Германии – Восточной Пруссии. В условиях разгрома войск группы армий «Центр» для немецких войск было очень важно удержать линию фронта по рекам Неман [2, с. 30] и Западный Буг.

Фельдмаршал В. Модель, чтобы выиграть время на восстановление линии обороны по Неману, направил и 3-ю моторизованную дивизию СС «Мертвая голова» (которая, будучи на отдыхе в Румынии, переформировывалась в танковую и должна была иметь в своем составе около 21 тыс. человек, но официально танковой стала именоваться с 21 октября 1944 г.) [3] под Гродно для прикрытия правого фланга 4-й армии и левого фланга 2-й армии [4]. Эта дивизия должна была в районе Гродно – Белосток отвлечь на себя силы стремительно наступавших советских войск [5].

Когда 10 июля войска центра и левого крыла 3-го Белорусского фронта начали выдвижение к Неману, то задача овладеть Гродно к исходу 13 июля была поставлена 3-му Гвардейскому кавалерийскому корпусу генерал-лейтенанта Н. С. Осиковского во взаимодействии с 31-й армией генерал-лейтенанта В. В. Глаголева, и к исходу 13 июля он достиг пригородов Гродно, но был остановлен сильным артиллерийским и пулеметным огнем [6, с. 412–413], а 14 июля 3-й Гвардейский кавкорпус, завязавший бои на окраинах Гродно, был передан 2-му Белорусскому фронту с сохранением за ним задачи по овладению городом [7, док. № 144].

3-й Гв. кавкорпус, обходя Гродно по топким болотам, ворвался в него с той стороны, откуда немцы не ждали, и этим же маневром (почти без средств ПВО!) сумел переправиться через Неман и захватить несколько господствующих высот над окраинами Гродно на левом берегу Немана [8]. Еще один плацдарм, южнее н.п. Гожа, 14 июля был захвачен 220-й стрелковой дивизией (СД) из 31-й армии [6, с. 421].

Впереди 50-й армии генерал-полковника (с 15.07.1944 г.) [9] И. В. Болдина, наступавшей в направлении Гродно, продвигался армейский подвижный передовой отряд, сформированный еще 6 июля 1944 г. под командованием заместителя командующего 50-й армией генерал-лейтенанта А. А. Тюрина, в составе (данные на 6 июля 1944 г.) 23-й Гвардейской отдельной танковой бригады (4 Т-34), 1444-го самоходного артполка (4 СУ-76), 1434-го самоходного артполка (7 СУ-85), 2-го истребительно-противотанкового артполка 5-й истребительно-противотанковой артбригады, 4-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона 1-й Гв. отдельной штурмовой инженерно-саперной бригады РКК. В ночь с 12 на 13 июля этот армейский отряд, усиленный 398-м Гв. минометным дивизионом из состава 100-го Гв. минометного полка, двигаясь по дороге Щучин–Турья–Каменка, у н.п. Прудцы, попытался задержать части отходившей из-под Минска немецкой 50-й пехотной дивизии. В ходе боя армейский отряд был почти полностью разгромлен, а его остатки отошли в лес севернее шоссе Гродно–Лида [10].

В советских штабах поспешили посчитать, что противник сломлен и деморализован в результате мощного советского наступления в Белоруссии, забыв о том, что приближение советских войск к госграницам Германии сильнее мобилизовывало немцев сражаться уже за свое отечество.

Командование вермахта не теряло надежды отразить наступление соединений 2 и 3-го Белорусских фронтов и спешно усиливало свою группировку на гродненском направлении за счет прибывших из Германии трех пехотных, двух полицейских полков, полка «Митте», а также других резервов. Только против частей 121 и 70-го СК 50-й армии в течение 15 июля противник предпринял одиннадцать контратак силами от роты до батальона пехоты с танками и штурмовыми орудиями [6, с. 421].

В этот же день начались и первые попытки противника сбросить советские части с западного берега Немана, когда боевая группа 5-й танковой дивизии (ТД) атаковала советские части у н.п. Баля Костельная, но свою задачу сбросить их с западного берега не выполнила [2, с. 50].

Не принимая во внимание возникшие проблемы с боеприпасами в 50-й армии, командующий 2-м Белорусским фронтом генерал-полковник Г. Ф. Захаров 15 июля в очередной раз приказал ее командующему овладеть Гродно. Одновременно он поставил задачу командиру 3-го Гв. кавкорпуса перекрыть возможность отхода немецким войскам из города. Соединения 69 и 81-го СК 50-й армии вечером того же дня достигли восточной окраины Гродно, а части 6-й Гв. кавдивизии из состава 3-го Гв. кавкорпуса прорвали оборону врага на северной окраине города. Вскоре они вышли к переправе через Неман и отрезали ему пути отхода на запад. Несколько часов кавалеристы отражали контратаки немецких подразделений, но так и не позволили им осуществить прорыв из Гродно [6, с. 421–422].

Конницу поддержали танки 198-го отдельного танкового полка (ТП) подполковника К. Н. Карпова из 6-й Гв. кавдивизии, имевшего на вооружении танки Т-34, Мк III «Валентайн» и даже один трофейный Т-V

(«Пантера»), который с трофейным бронетранспортером (БТР) был использован для штурма железнодорожной станции Поречье, введя немцев в заблуждение [11].

Вслед за 6-й Гв. кавдивизией 15 июля в город с севера и северо-востока вошли с боями части 220, 174 и 352-й СД 36-го СК 31-й армии. С востока и юго-востока в Гродно ворвались полки 42, 95 и 290-й СД 69 и 81-го СК 50-й армии [6, с. 422].

С утра 15 июля начались повторные попытки противника сбросить с западного берега Немана части советской 32-й кавдивизии силами 5-й ТД, но вновь безрезультатно, а в этот же день Неман форсировали на широком участке и другие войска 3-го Белорусского фронта от Гожи до литовского г. Меркине, создав угрозу расширения советских плацдармов от Гродно до Меркине [2, с. 57].

Сорвав первые попытки противника сбросить их с западного берега, советские войска воспользовались еще и переброской 5-й ТД в Литву, в ночь на 16 июля и до утра почти беспрепятственно перевозя через Неман подкрепление [2, с. 58].

16 июля была полностью освобождена восточная часть Гродно и отбит железнодорожный вокзал (о взятии города было сообщено в Москву, которая салютовала освободителям), а 1-я Гв. Могилевская отдельная инженерно-штурмовая бригада немедленно приступила к разминированию многочисленных зданий, подготовленных немцами к взрыву (согласно полученному в бригаде радиоперехвату, командующий немецкой обороной Гродно обергруппенфюрер СС Курт фон Готтберг получил из Берлина приказ на полное уничтожение города) [11].

И уже 16 июля 174-я СД получила приказ сдать свои позиции частям 50-й армии и выйти в район Гожи, где происходила переправа через Неман частей 31-й армии, которая началась еще до боев за Гродно [2, с. 45–46], а также форсирование Немана начали части 153, 42 и 95-й СД под немецкими авиаударами и пулеметным огнем полицейских частей, и уже в этот день у н.п. Колбаски и н.п. Беличаны в бой вступили отдельные части 3-й мотодивизии СС «Мертвая голова», в составе которой было всего около 13–14 тыс. человек, 28 Т-IV, 10 Т-VI («Тигры»), 60 разных САУ и т.д. [2, с. 127].

Также 16 июля продолжались упорные попытки закрепиться и в занеманской части Гродно частями советской 290-й СД [2, с. 58–62].

В ходе наступления на занеманскую часть Гродно 3-й Гв. кавкорпус внезапно (в ночь на 17 июля) получил приказ: выйти из боя, передать свой участок пехоте, а самому – продолжить со слабо прикрытым левым флангом наступление на Августов (глубоко в тыл немецкой 4-й армии) и до госграницы СССР и Восточной Пруссии [8].

С учетом усилившегося сопротивления противника представитель Ставки маршал Г. К. Жуков приказал генералу Г. Ф. Захарову с целью массирования сил и средств на важнейших направлениях создать в 50 и 3-й армиях ударные группировки, а также ускорить выдвижение и ввод в сражение 49-й армии

генерал-лейтенанта И. Т. Гришина с задачей нанести удар в обход белостокских лесов с севера. 3-й Гв. кавкорпус должен был (не позднее 19 июля) захватить важный узел шоссейных дорог на Августов и удерживать его до подхода передовых частей 50-й армии [6, с. 424].

Теперь 2-му Белорусскому фронту предстояло вести наступление по двум расходящимся направлениям: на правом крыле – с целью выхода к госгранице Восточной Пруссии, а на левом – с задачей овладения Белостоком. Однако при этом не учитывалось, что 3-я мотодивизия СС «Мертвая голова» отдельными частями уже была введена в бой. Не были также приняты во внимание весьма слабое обеспечение войск материально-техническими средствами и недостаточная укомплектованность соединений людьми. К середине июля в 50-й армии тылы отстали от передовых частей на 100–150 км, а артиллерия усиления – до 200 км. Ощущался недостаток в боеприпасах и горючем [6, с. 424].

В таких условиях утром 17 июля 3-й Гв. кавкорпус и части 50-й армии (как прикрытие 3-го Гв. кавкорпуса), не завершив форсирование Немана из-за действий немецкой авиации, должны были закончить бои за Гродно и наступать на Августов и Липск. Этот заманчивый в теории маневр на практике очень дорого стоил советским войскам в боях за западный берег Немана от Гродно до Гожи 16–23 июля 1944 г.

На западном берегу Немана северо-западнее, западнее и южнее Гродно к 17 июля заняли оборону группа «Ангальт» в составе пяти полицейских полков, 1065, 1068 и 1069-й пехотные полки, 50-я пехотная дивизия без одного полка, 501-й сводный жандармский батальон [6, с. 422].

Что касается переправы остальных советских частей на западный берег Немана, то на протяжении всех боев 16–23 июля 1944 г. за район от Гродно до Гожи немецкая авиация в светлое время суток упорно уничтожала почти все переправы, нанося потери советским частям [2, с. 55–56].

17 июля передовые части 3-го Гв. кавкорпуса овладели н.п. Пролейки (5 км юго-западнее Сопецкина) и Голынка, но остальные его силы растянулись по всему маршруту, начиная от Немана, а в полосе 50-й армии противник предпринял несколько контратак при поддержке авиации, танков и штурмовых орудий (до 25–30 единиц) [6, с. 422], тем не менее части 153 и 174-й СД, наступавшие на Сопецкин из района Гожи, вечером 17 июля вышли на госграницу СССР и Польши западнее Сопецкина [2, с. 69–72].

Когда утром 17 июля советские войска значительно усилили левый фланг центрального плацдарма (части 42-й СД), то перешедшие в атаку части 3-й мотодивизии СС «Мертвая голова» практически ликвидировали плацдарм 95-й СД в районе н.п. Пышки и поставили под угрозу окружения части 42-й СД, находившейся западнее. Начались бои за один из фортов крепости Гродно у н.п. Загораны (2-я рота 1-го батальона 455-го полка), блокировав который, немцы заодно захватили и высоты западнее н.п. Баля Костельная [2, с. 66–67]. Продолжались тяжелые бои для 290-й СД в занеманской части Гродно [2, с. 69–72].

18 июля наиболее тяжелая обстановка сложилась в полосе 42-й СД. Противник окружил в районе одного из плацдармов на Немане 1 и 2-й батальоны ее 455-го СП (остатки которых укрылись в форте крепости у н.п. Загораны), и только к ночи на 21 июля немецким частям удалось овладеть фортом (оставшиеся в живых защитники с тяжелораненым замкомполка майором М. В. Сидорцом переправились через Неман к своим) [6, с. 424].

В результате немецких атак 18 июля 42-я СД была вынуждена вернуться на восточный берег Немана (но в ночь на 19 июля снова заняла плацдарм на западном берегу), а 290-я СД удерживала узкий плацдарм в занеманской части Гродно во многом благодаря поддержке артиллерии с восточного берега [2, с. 84–86].

Стремительно продвигаясь вперед, подвергаясь авиаударам, 3-й Гв. Кавкорпус подошел к Августову, но во второй половине 18 июля противник вернул себе район Лойки–Колбаски, перерезав коммуникации корпуса. Части 3-й мотодивизии СС «Мертвая голова» атаковали заслон 5-й Гв. кавдивизии в Липске. 3-й Гв. кавкорпус оказался охвачен с трех сторон (с запада, юга и востока), только на севере поддерживая непрочную связь с 174-й СД из 31-й армии, которая тоже оказалась в тяжелом положении. Из-за угрозы полного оперативного окружения штаб 3-го Гв. кавкорпуса принял решение на сокращение обводов занятого района [8].

В итоге боев 18 июля соединения 3-го Гв. кавкорпуса оставили Липск, но попытку противника продвинуться дальше на север и перерезать шоссе Гродно–Августов пресек 121-й кавполк 32-й кавдивизии [6, с. 424].

Положение 3-го Гв. кавкорпуса и действовавшей правее 153-й СД ухудшилось, когда 19 июля части 3-й мотодивизии СС «Мертвая голова» вышли к Сопецкину и, продолжив наступление (до двух пехотных полков с танками и штурмовыми орудиями), стали продвигаться в северо-восточном направлении на соединение с примерно такой же по составу группировкой, прорывавшейся из района северо-западнее Сопецкина через боевые порядки 36-го СК 31-й армии [6, с. 425].

19 июля на западном берегу Немана продолжились тяжелые бои. 42-я СД атаковала в южном направлении. Севернее н.п. Пышки 95-я СД (ночью снова форсировав Неман) попыталась с целью расширения плацдарма атаковать н.п. Адамовичи, но контрударом частей 3-й мотодивизии СС «Мертвая голова» вновь была сброшена в реку [2, с. 88].

Бои 19 июля показали, что частям 50-й армии и 3-го Гв. кавкорпуса явно не хватало собственных сил для того, чтобы сохранить инициативу за собой. Атаки в этот день 69-го СК не дали положительных результатов (его 42 и 153-я СД так и не соединились). 3-й Гв. кавкорпус попал в окружение. Противник провел ряд успешных контратак, а также отбил Сопецкин, через который проходили дороги из Гродно в направлении Августова, Липска и Белостока [2, с. 93].

С утра 20 июля части 3-й мотодивизии СС «Мертвая голова» атаковали части 220 и 174-й СД в районе Августовского канала (н.п. Соничи), а также части 153-й СД юго-западнее Сопецкина, сорвав их наступление на

н.п. Наумовичи. 3-й Гв. кавкорпус, против которого фельдмаршал В. Модель бросил в бой еще и 19-ю ТД, фактически занял «круговую оборону», испытывая острую нехватку продовольствия (питались лесной ягодой), горючего и боеприпасов (использовали даже снаряды, найденные в местных довоенных ДОТах) [2, с. 94–97].

В полдень после отражения немецких атак и подавления их огня начала форсирование Немана и 330-я СД в районе н.п. Бережаны. На фронте от н.п. Пышки до н.п. Колбаски 330 и 42-я СД вместе с многочисленными частями артусиления и саперов перешли в наступление. К вечеру 330-я СД была остановлена немецкими контратаками и закрепились на линии западнее рубежа Шадинцы–Василевичи, загнув свой левый фланг на восток. 42-я СД закрепились на позициях восточнее рубежа Баля Костельная–Баля Сольная. 95-я СД (после попыток атаковать н.п. Адамовичи) занимала плацдарм 5 км по фронту и 2 км в глубину от н.п. Баля Сольная (исключая ее) до н.п. Головниччи) [2, с. 98–101].

В районе Гожи аврально строились переправы под прикрытием 47-й зенитной артдивизии РКК. С другой стороны, как слабая сторона любого стремительного наступления, в 20–30 км от Гродно с 18 по 20 июля без горючего стояли 23-я Гв. отдельная танковая бригада и 233-й танковый полк из 49-й армии, 1099-й корпусной артполк (в Щучине) и 144-я армейская пушечная артбригада. В 50-ю армию горючее и боеприпасы доставлялись со складов у Кричева на транспортных самолетах [2, с. 101–102].

21 июля бои достигли наивысшего накала. Атаки 95-й СД н.п. Адамовичи и 42-й СД н.п. Баля Костельная отражались противником. Командование 50-й армии перебрасывало на западный берег Немана как можно больше войск. В районе Гожи действовали четыре переправы, но к исходу дня немецкой авиацией эти переправы были разрушены на 70 %. На помощь 50-й армии были направлены все инженерные и саперные подразделения 2-го Белорусского фронта. Стали строиться и ложные переправы, чтобы запутать немецкую воздушную разведку [2, с. 102–103].

330 и 324-я (срочно переброшенная на западный берег Немана) СД с утра атаковали из района западнее Гожи от н.п. Белые Болота в направлении Сопочкина и в южном направлении на н.п. Моньковцы при мощной поддержке многочисленной артиллерии и бомбардировочно-штурмовой авиации. Окруженные противником части 3-го Гв. кавкорпуса (в котором раненых отправляли на большую землю на самолетах «У-2») [8] и 153-й СД атаковали в восточном направлении на Сопочкин. Части 3-й мотодивизии СС «Мертвая голова», оборонявшиеся в районе Сопочкина, попали в тяжелое положение, но контратаками отбросили на исходные позиции 330 и 153-ю СД. Успех в этот день сопутствовал только 290-й СД, которой удалось расширить плацдарм (в районе занеманской части Гродно) и отразить немецкие контратаки без больших потерь для себя [2, с. 103–106].

В итоге боев 21 июля немецкие войска, получившие из Германии 33-й пехотный батальон СС, сбросить части 330 и 95-й СД в Неман так и не смогли [6, с. 425].

Понимая, что теперь оборону по западному берегу Немана удержать явно не удастся, командование немецкой 4-й армии отдало приказ о подготовке новой оборонительной линии в тылу своих войск (линия «Ласка» рубежом: 2 км восточнее м. Сокулка вдоль ж/д в направлении н.п. Кузница). В штаб же 50-й армии (где уже был член Военсовета 2-го Белорусского фронта генерал-лейтенант Л. З. Мехлис) в ночь на 22 июля прибыл сам маршал Г. К. Жуков [2, с. 107] для разрешения сложившейся ситуации, будучи с 19 июля координатором действий 1 и 2-го Белорусских, а также 1-го Украинского фронтов [7, док. № 148].

Маршал Г. К. Жуков после изучения обстановки приказал генералу Г. Ф. Захарову усилить 50-ю армию еще одной СД и в течение 22 июля подтянуть отставшую артиллерию, подвезти боеприпасы и горючее, чтобы с утра 23 июля нанести удар с целью разгрома группировки немецких войск в районе Наумовичи–Сопоткин–Голынка [6, с. 425–426].

С утра 22 июля 42 и 95-я СД атаковали фронт между н.п. Адамовичи и н.п. Наумовичи, который немцы удержали, но привлекли для этого свой последний резерв (3-й саперный батальон СС). Попытка 3-го танкоистребительного батальона СС отвлечь часть 42-й СД с помощью контратаки на выс. 166.0 была отражена мощным артогнем из-за Немана и авианалетами штурмовой авиации. В то же время немцы провели удачные оборонительные действия против 153, 330 и 324-й СД [2, с. 108–109].

Но в этот день южнее Гродно произошел прорыв войск 49-й армии к н.п. Кузница, и против них срочно была брошена в бой 19-я ТД. В случае успешного продвижения войск 49-й армии из Кузницы в западном и северо-западном направлении все немецкие войска (корпусная группа Готтберга и вся 3-я мотодивизия СС «Мертвая голова») западнее Немана от Гродно до Гожи попали бы в окружение.

Наступавшие на белостокском направлении 19–20 июля 35, 41 и 40-й СК 3-й армии завершили форсирование р. Свислочь, обошли частью сил Белостокскую пуцу. Учитывая то обстоятельство, что немецкие войска на западном берегу Немана от Гродно до Гожи почти остановили наступление 50-й армии, генерал Г. Ф. Захаров решил перенести направление главного удара в полосы 49 и 3-й армий. Для развития наступления на белостокском направлении он усилил 49-ю армию 121-м СК из 50-й армии [6, с. 426].

22–23 июля в районе Кузницы противник пытался контратаковать силами до двух полков пехоты при поддержке до 50 танков и штурмовых орудий, но, оставив на поле боя 29 подбитых и сожженных боевых машин, овладел лишь северной частью Кузницы [6, с. 426].

23 июля с утра началось наступление 50-й армии при широкой артподдержке и вводе в бой бронетанковых сил против приготовившихся к отступлению немецких частей, у которых в штабах стала усиливаться паника. Навстречу войскам 50-й армии в восточном направлении начали наступление окруженные противником части 3-го Гв. кавкорпуса и 153-й СД (к концу дня 324-я СД установила с ними локтевую связь) [2, с. 110–112].

В итоге боев 24 июля теснимые советскими войсками корпусная группа Готтберга и части 3-й мотодивизии СС «Мертвая голова» отступили на оборонительную линию «Куница» в Польше [2, с. 116].

Численность советских войск (69 и 81-й СК, 330-я СД 121-го СК и 324-я 19-го СК 50-й армии, 174 и 220-я СД 31-й армии) на плацдармах на западном берегу Немана от Гродно до Гожи на завершающем этапе боев 22–25 июля вполне могла достигать 70 тыс. человек [2, с. 119], из которых одна только 50-я армия потеряла более 7 089 человек [2, с. 132]

Численность же немецких войск, действовавших на этом фронте боевых действий, составляла примерно 20–22 тыс. человек (без учета частей 5 и 19-й ТД). По советским данным в период 17–25 июля немцы потеряли убитыми 4 570 человек, а 183 человека попали в плен [2, с. 126–130]. В основном, это были потери полицейских полков.

Таким образом, одну из главных ролей в победе в боях за западный берег Немана от Гродно до Гожи сыграл 3-й Гв. кавкорпус под командованием талантливого военачальника генерала Н. С. Осликовского, отвлекший на себя своими действиями значительные силы противника, в том числе заставив 3-ю мотодивизию СС «Мертвая голова» контратаковать «растопыренными пальцами», т.е. разбросав свои части по разным участкам этого фронта. Прорыв же войск 49-й армии 22 июля южнее Гродно помог окончательно закрепить победу в этих боях и полностью освободить нынешнюю территорию Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гудериан, Г.* Воспоминания солдата / Г. Гудериан. – Смоленск : Русич, 1999. – С. 463.
2. *Люттик, Д.* Горячий июль 44-го. Бои за Гродно 15–24 июля 1944 г. Контрудар 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» / Д. Люттик. – Смоленск : Хартекс, 2014. – 169 с. с ил.
3. *Залесский, К. А.* Командиры элитных частей СС / К. А. Залесский. – М. : АСТ: Астрель, 2007. – С. 207–208.
4. *Манн, К.* SS-TOTENKOPF: История дивизии СС «Мертвая голова». 1940–1945 / К. Манн. – М. : АСТ: АСТ МОСКВА: Транзиткнига, 2006. – С. 135.
5. *Хауссер, П.* Войска СС в бою / П. Хауссер. – М. : Издатель Быстров, 2006. – С. 191.
6. Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. – М. : Кучково поле, 2012. – Т. 4: Освобождение территории СССР. 1944 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom4/VOV_Vol4_345-448_Chap7-.pdf/. – Дата доступа : 25.03.2016.
7. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944–1945: в 25 т. – М. : ТЕРРА, 1999. – Т. 16. – 368 с.
8. *Якушин, И. А.* Шашки наголо! / И. А. Якушин. – М. : Яуза, Эксмо, 2008. – С. 185–199.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа : 25.03.2016.

10. *Киенко, Д.* Освобождение Щучина 12 июля 1944 г. Как это было... / Д. Киенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rubon-belarus.com/fort/245-schuchin1944/>. – Дата доступа : 10.02.2016.

11. *Люттик, Д.* Июль 1944-го: как и кто освобождал Гродно / Д. Люттик [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vgr.by/home/society/15350-iyul-1944-kak-i-kto-osvobozhdal-grodno/>. – Дата доступа : 10.02.2016.